

Лоуренс Оливье не прощается с экраном

Актер, победивший возраст и болезни ● 35 лет со шпайгой Кина ● Совет Шалапина ● «К счастью, есть кино!» ● После операции — на велосипед

Мишель БРОДО

«ЭКСПРЕСС», ПАРИЖ.

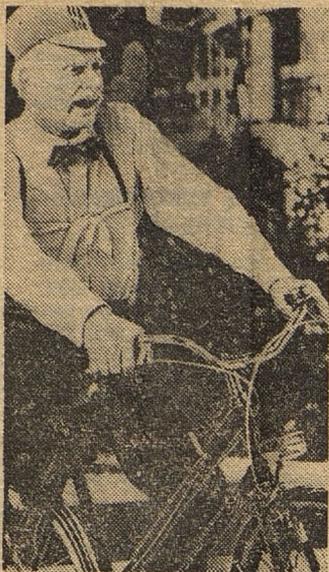
Гамлет и Отелло, Ричард III, Шейлок, король Лир и... рак, тромбоз, опаснейшее заболевание мышц. Увы, Лоуренс Оливье, сумевший стойко и по-английски элегантно преодолеть такие недуги, должен проститься с ролями, в которых блистал долгие годы.

Возраст (22 мая ему исполнилось 72 года) и осложнения здоровья, которые уже не раз могли привести его к смерти, ограничили диапазон знаменитого английского актера персонажами пожилыми и тщедушными. Но творческая энергия, сила интуиции позволяют Лоуренсу Оливье постоянно изобретать новое, находить в старости и слабости десятки нюансов — трогательных или отталкивающих. В 1976 году он воплотил само зло в образе врача-нациста из фильма «Марафонец», а в прошлом году в «Парнях из Бразилии» предстал охотником за такими военными преступниками. Сегодня он вновь поражает в «Маленьком романсе», где играет романтического старичка-француза. За столь яркое творчество на экране (впервые Лоуренс Оливье снялся в 1929 году) он был отмечен в апреле специ-

альной премией Американской киноакадемии.

Это уже третий «Оскар» Лоуренса Оливье. Наград из металла у него столько, что хватило бы на рыцарские доспехи (кстати, он в 1947 году получил рыцарство и титул пэра Англии — в 1960). Однако вряд ли есть награда по истинным масштабам его таланта, кроме, пожалуй, той, которую он обнаружил у себя в гримерной вскоре после дебюта в «Ричарде III» в 1944 году. В футляре, присланном большим актером Джоном Гилгудом, оказалась одна из знаменитых в Англии шпайг: ее носил в роли Ричарда III великий Эдмунд Кин и, как короли престол, передал своему наследнику Генри Ирвингу, а тот — Гилгуду, который владел ею безраздельно 15 лет, но в тот вечер признал превосходство другого исполнителя. Кому же теперь, через 35 лет, Лоуренс Оливье мог бы вручить шпайгу? «Никому», — отвечает он. — Она все еще моя».

Сын пастора, прославившегося драматическим чтением проповедей, Лоуренс Оливье уже в 10 лет играл Брута в любительских спектаклях, а в 14 лет — строптивую Кэтрин. Он пошел дальше, достиг всего, о чем может мечтать актер, был королем Англии чаще любого реального монарха. Сегодня

Лоуренс Оливье в новом фильме «Маленький романс».

«Экспресс», Париж.

он вправе отдохнуть, но, не желая превращаться в живой памятник, он продолжает оставаться актером.

В недавнем обширном интервью критику Кэтрису Биллу Пелперу, которое Лоуренс Оливье не без кокетства объявил последним, он подробно рассказал о своей профессии. По его признанию, лишь в 37 лет, сыграв хромого Ричарда III, преступного короля Англии, он вошел в театральную

легенду. «Впервые за 19 лет на сцене, — вспоминает актер, — я наконец познал единодушное восхищение публики. Слыша шепот в зале: «Смотрите, вот он!» — я упивался им, как морским воздухом Брайтона, и вдруг так разволновался, так возгордился, что совсем было позабыл про хромоту моего героя».

Те, кто видел Лоуренса Оливье на сцене, хранят воспоминание о необычайном по силе исполнении, которое кино передает лишь частично. Власть над публикой актер устанавливал моментально и всегда поражал неожиданностью: то резко менял тон, то делал внезапную паузу или вдруг переходил на крик в самых, казалось бы, неподходящих местах пьесы. «Прелестная Ивонна Прентан, — рассказывает он, — однажды поделилась со мной советом великого Шалапина: «Бери дыхание всегда в момент, который публика не ждет, но никогда в конце фразы или ноты, а лучше в середине или даже когда уходишь за кулисы». Лучшего совета мне никто никогда не давал».

Увы, сегодня он не выступает в театре. «У меня больше нет тех сил, — признается Лоуренс Оливье, — тех физических ресурсов, необходимых, чтобы быть хорошим актером сцены — мощным, выразительным. Большие роли слишком ненасытны. Ты отдаешь им все, что имеешь, а они подстегают: «Давай еще! Еще и еще!» — по-

ка твое сердце не остановится, пока не истощатся твой мозг, твоё тело. К счастью, есть кино! Я снимаюсь часто».

Зато критики нередко недоумевают, почему Лоуренс Оливье снимается и в заведомо неудачных фильмах. «Открою причину, — объясняет он, — потому, что мне нужно воспитывать троих детей, содержать семью, обеспечивать ее будущее. Как еще это сделать? Может быть, попросить критиков помочь мне деньгами? Вряд ли они обрадуются».

Его жизнелюбие поразительно. Оно позволило ему перенести целую кучу смертельных болезней. «С раком было еще легко, — иронизирует Лоуренс Оливье. — Я сказал ему: «Пошел вон! Я не отдам тебе свою кожу». Потом пришел тромбоз, и правая нога полегчала на десять килограммов. А тут еще подступила миопатия. Эта болезнь просто съедает мышцы, становишься таким слабым, что не можешь держаться на ногах. Ужасно! Эта штука сидит в тебе и каждый день откусывает плоть. А врач приходил и слушал мое дыхание. Я думал: «Неужели этот кретин считает, что у меня туберкулез!» Только позже я догадался: он ловил мое последнее дыхание...»

Когда он говорит о смерти, то вспоминает актера Стенли Бейкера, сражавшегося с раком в одиночестве, без свидетелей. По его мнению, «это благороднее, чем лежать в семье, среди заплаканных плачущих, которые вынимаются, когда тебе меряют пульс».

«И вообще я не слишком

стар, — говорит Лоуренс Оливье, — для 72 лет я еще относительно молод. В прошлом году для роли мне пришлось зачернить волосы и усы, так мне никто не давал больше 45 лет». После съемок он лег на операцию на сосудах, а уже выздоравливая, походя справился с опаснейшим в таком возрасте воспалением легких. И вновь отправился на съемки! «Я тогда еще не совсем поправился, — смеется он, — держался буквально на ниточках, и они раскололись при ходьбе, но все равно я сел на велосипед».

По сценарию фильма «Маленький романс» главный герой должен в одном эпизоде съехать с холма на велосипеде. Режиссер Джордж Рой Хилл, не желавший рисковать двумя годами работы и несколькими миллионами долларов, уже потраченных на фильм, заказал для актера специальный велосипед с замаскированным моторчиком и скрытым третьим колесом. Но Лоуренс Оливье решительно запротестовал. Он стал тайно выезжать из Венеции, где шли съемки, доставал из багажника спрятанный настоящий велосипед и на глазах у беспокойного шофера спускался с уклона. «Не бойся, благородный грек!» — кричал он водителю, которого звали Орестом, и энергично жал на педали, издавая на полной скорости боевой клич Генриха V: «Господь за Гарри, Англию и святого Джо-о-орджа!»

Так лихо он проехался и на съемках «Маленького романса».

28